

Каким бы великим ни был герой, если запереть его в аду на срок, который человеческий разум не в силах даже вообразить, его рассудок неизбежно пошатнётся. И даже «Орма» не стал исключением.

Ради спасения гибнущего мира он протянул руку к божественной чаше, возжелав золотого вина, и за это ему пришлось поплатиться всем. Блестящим и радостным будущим, богатством и славой, которых жаждал бы любой, любимой женщиной и даже покоем, что должен был когда-нибудь наступить.

Когда мир стоял на краю гибели, люди твердили, что всё будет хорошо, что это неизбежность, и поддерживали выбор Ормы. Но стоило появиться разгневанному богу, как они тут же попрятались, бросив Орму в одиночестве. Более того, они сами толкали его в спину, требуя наказания, а сами падали ниц, моля божество о милосердии.

Однако бог, встретившись с Ормой лицом к лицу и поговорив с ним, не стал его карать. Словно и не гневался вовсе, он вновь скрыл своё присутствие, заняв позицию наблюдателя. Но люди, которые ещё недавно загоняли Орму в угол, самопровозгласили себя божьими наместниками и решили сами наказать героя.

— Тишина! Объявляю начало суда над грешником Ормой.

Во время судилища, пока ему приписывали всё новые и новые нелепые преступления, Орма хранил молчание. Возможно, он понимал: открой он рот, ничего уже не изменится, так что лучше потратить это время на то, чтобы хоть ещё один день созерцать земной мир.

— ...в соответствии с этим, грешник Орма, посмевшийся посягнуть на божественную сферу, приговаривается к пожизненному заключению в аду.

Поскольку обвиняемый не проронил ни слова, люди, желая спровоцировать его хоть на какую-то реакцию, спросили, есть ли у него последнее слово перед отправкой в преисподнюю. Орма, чьи глаза стали золотыми из-за глотка божественного вина, медленно обвел взглядом присутствующих. К сожалению, предавшая его возлюбленная, похоже, на суде не присутствовала.

“...Хм, значит, совесть у неё всё-таки есть”.

Орма мысленно усмехнулся с горькой иронией, а его лисьи глаза, с острыми, приподнятыми уголками, хитро сощурились.

Люди, ожидавшие, что он начнёт изливать гнев, спрашивая, в чём его вина, или будет биться в истерике, не желая быть запертым в аду в бессмертном теле, растерялись и лишь тупо смотрели на того, кто когда-то был их героем.

— Я...

Глоть. В наступившей тишине было слышно, как стоящий рядом человек от напряжения сглотнул слюну. Голос Ормы, сдерживающий кипящие эмоции, прозвучал тихо, с примесью смешка, словно он изрекал пророчество:

— С нетерпением жду дня, когда снова вернусь на землю.

Он не уточнил, что именно сделает и как, но люди с бледными лицами в спешке затолкали Орму в ад. Они страстно молились, чтобы день его возвращения, о котором он говорил, никогда не настал.

Но, к несчастью для человечества, этот день всё же пришёл.

— Так, зелья... взял, снаряжение починил... Ну что, заходим?

Атмосфера была такой, словно мир вот-вот рухнет.

Солнце, которое всегда сияло в небе так ярко, что готово было испепелить всё сущее, теперь наглухо спряталось. Казалось, даже оно предчувствовало беду: Злой бог, заточённый в глубинах ада, выполз на поверхность.

С причудливого куска суши, одиноко парящего в воздухе, непрерывно сыпался чёрный песок. Он падал в тёмное, как чернила, море, вздымаясь вверх и снова оседая на дно.

Под стать хмурому небу слышался плеск волн... Солёный ветер бил в лицо — это было место последней битвы в игре.

Бан, некоторое время разглядывавший игровой мир на мониторе, осторожно положил руку на мышь и заставил своего персонажа сделать шаг вперёд. Едва слышная оркестровая музыка стала громче, наполняясь величием и торжественностью, и одновременно с этим всплыло системное окно.

[Вы хотите войти?]

По ту сторону ждал финальный босс этой игры — Орма.

Тот самый Орма, который провёл в аду целую вечность и в конце концов превратился в Злого бога.

<MOX NOX> — игра с глубокомысленным названием, означающим на латыни «Скоро наступит

ночь», была самым ожидаемым релизом для Бана. В тот день, когда он случайно увидел трейлер, Бан впервые в жизни заинтересовался играми, начал искать дату выхода и информацию о проекте.

Великолепный арт, величественный саундтрек, затягивающая боевая система и геймплей, уникальный мир и лор. Геймеры по всему миру, и Бан в том числе, с восторгом ждали выхода, заранее пророча <MOX NOX> звание «Игры года» (GOTY).

Как и положено жанру соулс-лайк, сложность была запредельной. Из-за печально известной хардкорности многие игроки бросали прохождение, жалуясь на «адскую боль», но потом всё равно возвращались, плакали и продолжали есть этот кактус, наслаждаясь острой, как перец, игрой.

Для Бана, впервые увлекшегося играми, это было суровое испытание, но он добрался до финальной главы быстрее, чем ожидал.

— Сколько времени уйдёт на то, чтобы пройти его?

Не хотелось бы застрять надолго...

Но, судя по гайдам и отзывам, у него, кажется, был талант к этой игре, так что, возможно, ему не придётся сидеть над боссом днями и ночами, как другим. Приняв решение, Бан без колебаний кликнул на «Да» под окном входа.

Вскоре началась кат-сцена с появлением Ормы — именно из-за него Бан вообще начал играть. Внимание сразу же приковалось к экрану.

Зазвучала персональная тема Ормы <Ночь придёт>, торжественно возвещая о конце света. В чёрно-белом пространстве золотые нити, напитанные божественной силой, и туман элегантно предрекали смерть игрока.

Пока Бан заморожено наблюдал за этим зрелищем, священное Зло наконец явило себя. Это была первая схватка персонажа Бана с ним. Решив для начала изучить паттерны атак, он сделал лёгкий шаг в сторону, но в тот момент, когда Орма взмахнул оружием...

— А?

Персонаж Бана умер от одного удара.

— ...Да ладно, серьёзно?

Бан растерянно пробормотал себе под нос. Такого раньше не случилось... Умереть с одного

удара? По спине пробежал холодок, но вместе с тем проснулся азарт.

Не зря он финальный босс. Да, так победа будет только слаще. Ладно, выходных осталось немного... Попробуем ещё раз.

Если умрёшь — можно воскреснуть. И снова в бой. Пока это игра, Бан никогда не умрёт по-настоящему.

Так он думал...

— М-м...

А, какой сегодня день? Бан, натянув одеяло до макушки, сонно застонал.

Выходные уже закончились? Он помнил только, что наконец одолел Орму, когда за окном уже вставало солнце.

Хм... Почему так ломит всё тело? Ощущение, будто он перезанимался спортом — мышцы ныли и болели.

— ...Узрите. Белая ночь... Нас помилует... Лишь...

Что это за звук? Кто-то юным голосом, спокойно, но с мольбой возносил молитву, вот только её содержание казалось странным.

Постоянные повторения напоминали скорее заклинание, чем молитву, и Бан невольно наострил уши.

— Узрите бедствие. Белая ночь грядёт. Бог помилует нас, так не дрожите в вечном страхе, и простит нам грехи наши, но лишь...

Бан знал, какие слова должны следовать за этой молитвой. Хоть он и был полусонным, губы сами собой зашевелились.

— Но избавит нас от лукавого...

Услышав это бормотание, молящийся вздрогнул. Затем он осторожно откинул одеяло, которым укрывался Бан, и заговорил, глядя на него блестящими глазами.

— Бан! Ты проснулся? Я тебя разбудил?

Бан с трудом разлепил слипающиеся веки и огляделся.

Затуманенным взглядом он окинул тесную комнату на двоих, старую деревянную мебель, скромную, но опрятную одежду послушника, и только тогда, осознав реальность, медленно произнёс:

— Нет... просто проснулся.

— Слава богу. А я уж испугался, что моя утренняя молитва помешала твоему сну.

— ...М-м.

Вообще-то, так и есть. Бан выдохнул с усталостью и решил скрыть правду ради своего наивного и доброго соседа по комнате. Медленно приподнявшись, он протёр глаза, осознавая, что ему впервые за долгое время приснилась прошлая жизнь.

Прошло уже двадцать лет с тех пор, как он переродился в игровом мире.

Да, в игровом мире.

Последнее, что помнил Бан — короткий диалог и выбор, последовавшие после победы над финальным боссом Ормой.

Затем перед глазами всё потемнело, он потерял сознание... и в какой-то момент очнулся в новом теле внутри игры. Поначалу он не мог в это поверить, думал, что это сон, но спустя столько лет волей-неволей пришлось смириться и принять происходящее.

— Т-ты куда?

— Раз уж проснулся пораньше, пойду на утреннюю тренировку.

Здесь Бан тоже родился сиротой. Ребёнка, не знавшего родителей, приютил храм, где он вырос в выдающегося паладина, окружённый любовью высших жрецов.

Талант, явно дарованный богами, таинственная и прекрасная внешность, добрый и мягкий характер — кто-то мог бы подумать, что ему повезло. Но для Бана, знавшего будущее этого мира и всю подноготную, это было совсем не в радость.

Даже если он был сиротой без роду и племени, когда всё шло настолько гладко, будто по сценарию, трудно было не догадаться о своей истинной роли.

Единственная надежда на спасение этого мира, искатель, который должен убить или наставить на путь истинный Орму. Игрок.

“...Да, это я”.

Бан мысленно проглотил ругательство и, встав с выражением лица человека, смирившегося со своей судьбой, мельком взглянул на системное сообщение, напоминавшее ему о его сущности.

[Месяц Овца, 6-е число, 06:17 *У вас новое уведомление!]

<http://bllate.org/book/15924/1423389>